

Научная статья
УДК 316.48
DOI: 10.20323/2658_428X_2023_2_19_36
EDN: WEYMWQ

Особенности современного гибридного конфликта

Ирэна Владимировна Калинин

Кандидат психологических наук, доцент кафедры экономической теории и менеджмента, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, г. Ярославль

kalinkina.irena.1959@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0000-2082-1445>

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с особенностями современного гибридного конфликта. Под «гибридностью конфликта» следует подразумевать сочетание двух и более структурных элементов конфликта: полипредметность, использование различных стратегий и тактик, мотивационное разнообразие, расширение числа участников конфликта, их сторонников, изменение масштаба происходящих событий, использование всех ресурсов в конфликтном противодействии, динамика и противоречивость информационных моделей конфликта каждого из оппонентов. Заметное различие между традиционно представленными конфликтами и современными гибридными конфликтами заключается в сочетании различных средств, которые используются преобладающими социальными, экономическими, политическими и технологическими силами. Стороны конфликта стали представлять собой некие «гибридные силы», имеющие разные, противоречивые характеристики. Особый вид гибридных конфликтов – гибридная война, характеризующаяся тем, что она является открытой формой конфликта.

Традиционно используемые формы завершения конкретных конфликтов в ситуации гибридного конфликта не дают желаемого результата. Для успешного разрешения конфликта оппоненты должны учитывать факторы, оказывающие влияние на процесс разрешения. Продуктивным способом разрешения конфликта можно считать участие третьей стороны\медиатора в конфликте. Многое зависит от того, насколько активно и настойчиво действует третья сторона, насколько мотивирована на совместную с соперниками работу, насколько весомой и уважаемой является фигура медиатора.

Переговоры также являются способом завершения конфликта, неуспешность переговоров состоит в том, что крайне сложно соблюдать все условия и правила ведения переговоров всеми сторонами конфликта.

Задачей конфликтологии как науки в современных условиях гибридного конфликта является выработка теоретических положений завершения гибридного конфликта с учетом всех его сложностей и противоречий.

Ключевые слова: гибридный конфликт; стратегии и тактики конфликта; мотивация; масштаб; структура и динамика конфликта; информационная модель конфликта; гибридная война

Для цитирования: Калинин И. В. Особенности современного гибридного конфликта // Социально-политические исследования. 2023. № 2 (19). С. 36-48. http://dx.doi.org/10.20323/2658_428X_2023_2_19_36. <https://elibrary.ru/WEYMWQ>.

Original article

Features of the modern hybrid conflict

Irena V. Kalinkina

Candidate of psychological sciences, associate professor, department of economic theory and management, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky, Yaroslavl
kalinkina.irena.1959@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0000-2082-1445>

Abstract. The article discusses issues related to the features of modern hybrid conflict. “Conflict hybridity” should be understood as a combination of two or more structural elements of conflict: polyprematurity, the use of various strategies and tactics, motivational diversity, the expansion of the number of participants in the conflict, their supporters, a change in the scale of events, the use of all resources in conflict counteraction, dynamics and inconsistency of information models of conflict of each of the opponents. A notable difference between traditionally represented conflicts and modern hybrid conflicts is the combination of various means that are used by the prevailing social, economic, political and technological forces. The parties to the conflict began to represent some “hybrid forces” with different, contradictory characteristics. A special type of hybrid conflict is hybrid war, characterized by the fact that it is an open form of conflict.

Conventionally used forms of completing specific conflicts in a hybrid conflict situation do not produce the desired result. To resolve a conflict successfully, opponents must consider factors that influence the resolution process. A productive way to resolve the conflict can be considered the participation of a third party\mediator in the conflict. Everything depends on how actively and persistently the third party acts, how is motivated to work together with rivals, how weighty and respected the figure of the mediator is.

Negotiations are also a way to end the conflict, the failure of negotiations is that it is extremely difficult to comply with all the conditions and rules for negotiating by all parties of the conflict.

The task of conflictology as a science in modern conditions of hybrid conflict is to develop theoretical provisions for the completion of hybrid conflict, taking into account all its difficulties and contradictions.

Keywords: hybrid conflict; conflict strategies and tactics; motivation; scale; structure and dynamics of the conflict; conflict information model; hybrid warfare

For citation: Kalinkina I. V. Features of the modern hybrid conflict. *Social and political researches.* 2023;2(19): 33-46. (In Russ). http://dx.doi.org/10.20323/2658_428X_2023_2_19_36. <https://elibrary.ru/WEYMWQ>.

Основные теоретические положения современной конфликтологии относительно понятия «конфликт»

Современная конфликтология дает традиционное представление о конфликте, структура которого включает следующие компоненты: стороны конфликта (участники, оппоненты, субъекты конфликта); объект и предмет конфликта; мотивы, стратегии и тактики поведения сторон конфликта; микро- и макросреда; группы поддержки сторон конфликта; другие участники конфликта; информационные модели конфликтной ситуации у каждой из сторон конфликта [Анцупов, 2006].

Динамическое развитие конфликтной ситуации предполагает наличие как минимум *трех периодов в развитии конфликта*: предконфликт (латентный период), собственно конфликт (открытый период), постконфликтная ситуация (латентный период) и *двух этапов*: дифференциация (возникновение \ осознание объективной проблемной ситуации, попытки решить проблему неконфликтными способами, предконфликтная ситуация, инцидент, эскалация) и интеграция (сбалансированное противодействие, завершение конфликта, частичная\полная нормализация отношений) [Анцупов, 2007].

В конфликтологии предприняты убедительные попытки классифицировать конфликты по разным ос-

нованиям: по субъектам конфликтного противодействия (внутриличностные, межличностные, конфликты «личность»-«группа», межгрупповые); по длительности протекания конфликта (краткосрочные, среднесрочные, длительные, «вечные»); по масштабности происходящих конфликтных событий (локальные, региональные, глобальные); по предмету конфликта (реалистичные\нереалистичные); социальным последствиям (конструктивные\деструктивные) и др. [Анцупов, 2007].

Необходимость создания определенной типологии конфликтов связана с тем, что каждый вид конфликта характеризуется определенными, именно ему присущими качествами и чертами. Это позволяет правильно прогнозировать развитие конфликта и способы его урегулирования.

Ситуация «гибридного конфликта»

Ситуация, которая существует в современном обществе, осложняется тем, что довольно часто трудно выявить какой-то определенный вид конфликта, так как может быть не один предмет конфликта, а несколько. Могут быть использованы различные стратегии и тактики поведения сторон конфликта, могут меняться группы поддержки и участники конфликтного противодействия, и, тем более, изменчивы макро- и микросреда, информаци-

онные модели конфликтной ситуации у оппонентов.

Поэтому вполне закономерно, что конфликты, которые возникают в современном обществе, можно назвать гибридными. Понятие «гибридный конфликт» существует наряду с очень распространенным в современном обществе понятием «гибридная война».

Соотношение понятий «гибридный конфликт» и «гибридная война»

Традиционно понятие гибридная война (англ. hybrid warfare) определяется как непрямые действия, заключающиеся в скрытом использовании военной силы (проху war), сопровождающемся активным информационным, политическим, экономическим давлением и др. на противника, как вид враждебных действий, при котором нападающая сторона, не прибегая к классическому военному вторжению, подавляет своего оппонента, используя сочетание скрытых операций, диверсий, кибервойны и др.

Академик РАН, 6-й секретарь Совета безопасности России А. А. Кокошин и генералы Ю. Н. Балуевский, В. И. Есин и А. В. Шляхтуров помещают «гибридную войну» на предлагаемой ими «лестнице эскалации» вооруженных конфликтов и войн на 4-ю ступень – выше «обостряющегося политического кризиса». По мнению этих авторов, неотъемлемой частью «гибридной войны» является ограниченное боевое применение военной силы (особенно сил спецопераций, а также наемни-

ков («прокси»...) наряду с широко масштабным использованием политических, информационно-психологических, экономических и пр. средств. При этом «гибридная война» расположена этими авторами ниже «локальной обычной войны». [Кокошин, 2021; Кокошин, 2018а; Кокошин, 2018б].

Основываясь на результатах многолетней дискуссии, Лондонский Международный институт стратегических исследований в 2015 году предложил обладающее определёнными интегративными качествами определение термина «гибридная война»: «Использование военных и невоенных инструментов в интегрированной кампании, направленной на достижение внезапности, захват инициативы и получение психологических преимуществ, используемых в дипломатических действиях; масштабные и стремительные информационные, электронные и кибер-операции; прикрытие и сокрытие военных и разведывательных действий; в сочетании с экономическим давлением» [Бартош, 2017а, с. 5]. Именно этот беспрецедентный синтез авторы назвали «гибридной войной». Определение довольно точно отражает ключевое отличие гибридных войн от традиционных конфликтов. [Бартош, 2017б].

В чем же заключается различие между гибридной войной и гибридным конфликтом?

Понятие конфликт является более объемным, все войны – конфликты, но не все конфликты –

войны. Гибридный конфликт, с динамической точки зрения, может находиться в латентной стадии развития (предконфликт, постконфликт) и в стадии открытого конфликта, гибридная война – проявление открытой формы конфликтного противостояния.

Основные характеристики «гибридного конфликта»

Заметное различие между традиционно представленными конфликтами и современными гибридными конфликтами заключается в сочетании различных средств, которые используются преобладающими социальными, экономическими, политическими и технологическими силами.

Когда конфликт становится гибридным?

Под «гибридностью конфликта» следует подразумевать сочетание (соединение двух и более структурных элементов конфликта: полипредметность, использование различных стратегий и тактик, мотивационное разнообразие, расширение числа участников конфликта, их сторонников, изменение масштаба происходящих событий, использование всех ресурсов в конфликтном противодействии, динамика и противоречивость информационных моделей конфликта каждого из оппонентов и др.

Структура гибридного конфликта предполагает экономическое противостояние сторон конфликта, но при этом трудно определить границы между экономической конкуренцией хозяйствующих

субъектов и целенаправленными попытками экономического разрушения экономики оппонента. С точки зрения динамического подхода необходимо отметить, что в гибридном конфликте одновременно могут происходить как активные враждебные действия противоположных сторон, так и ненасильственное противостояние оппонентов. Кульминационный этап сбалансированного противодействия сторон конфликта связан с ресурсным состоянием каждой из сторон конфликта. В условиях гибридного конфликта используются не только традиционно применяемые ресурсы: экономический, политический, правовой, этический и др., но и такой ресурс как климатическое оружие, использование которого резко увеличивает масштаб конфликта.

Гибридный конфликт имеет меняющийся характер, включает в себя «операции в киберпространстве и социальных сетях, сетевые войны, в том числе и разрушение критически важной сетевой инфраструктуры, разногласия, подрывы, преступную деятельность, экономическую войну, включая фэйковые валюты, девальвацию валюты и экономическое принуждение, ресурсную войну, экологическую войну, идеологическую войну, ненасильственные волнения» [Калачев; Цыганков, 2015].

Гибридная война как особый вид гибридных конфликтов характеризуется тем, что она является открытой формой конфликта, при этом возможны и латентные формы протекания конфликтного противостояния.

Традиционно выделяются следующие качества гибридных войн.

1. СМИ используются как инструменты дезинформации, скрытого воздействия на общество и его контролирования. Организуется мощная информационная кампания, целью которой является дискредитация противника и создание образа врага, использующая элементы пропаганды, дезинформации, психологического давления на соперника, манипулирования общественным мнением. Дезинформация может распространяться одновременно через печатные и электронные СМИ, телевидение, интернет, слухи, а также посредством использования листовок.

2. Кибератаки в социальных сетях. Киберпреступники фокусируют свои ресурсы на средах с большим объемом данных, таких как Facebook и Instagram, чтобы получить доступ к личной информации. Вредоносные программы и хакеры социальных сетей также могут быть направлены на корпоративные компьютерные системы, как правило, в виде вредоносных электронных писем. Социальные сети могут послужить средой для организации нелегальной деятельности и пропаганды (Рубанов В. А. *Информационная война и цифровой мир // Независимая газета. 26.04.2016*).

3. Финансирование неправительственных организаций, организация протестных движений. Эти инструменты служат отличным оружием для проведения гибридной войны, они ведут население к распаду на социальные группы

[Тиханычев, 2019; Тиханычев, 2020].

4. Олигархия. Один человек не может быть выше закона по сравнению с другими людьми, все должны быть равны, в противном случае такая ситуация может привести к возникновению конфликта.

5. Религии и религиозные лидеры. Религиозные догмы используются как предлог для проведения каких-то определённых, зачастую боевых действий, и в политической деятельности.

6. Использование террористических организаций. Терроризм может быть использован во многих целях, при этом сохраняя режим инкогнито на международном уровне и обходя преследования со стороны других стран.

7. «Приватизация войны». Использование террористических организаций для ведения военных конфликтов.

8. Тайное использование спецслужб: шпионы-нелегалы, заказные убийства, утечки информации при помощи действий спецагентов.

9. Кибер-оружие – это использование индивидуальных технологий для нападения на государство, правительства и граждан, что наносит ущерб, сопоставимый с реальной войной. Оксфордский словарь английского языка описывает кибервойну следующим образом: «использование компьютерных технологий для нарушения деятельности государства или организации, особенно преднамеренное нападение на информационные системы в стратеги-

ческих или военных целях» [Caliskan Murat, 2019, с. 50].

10. Экономическое воздействие / отмывание денег / экономический терроризм. В экономике критичность может создаваться в каждой из четырех взаимоувязанных и взаимозависимых сфер: производство, распределение, обмен и потребление. С учетом предназначения и специфики функционирования каждой из сфер может быть подобран соответствующий набор под-рванных технологий.

Существует абсолютная необходимость для ученых и практиков в прогнозировании будущих конфликтов, а также в структурировании, обучении, и подготовке государственных институтов (включая вооруженные силы) для решения и использования средств информационного века [Калачев].

Исследование современных конфликтов выявляет размытые линии между не только войной и миром, но и между элементами национальной власти, кинетическими и некинетическими операциями, скрытыми и явными действиями, политикой, стратегией, законом и общественным порядком, нравственностью, населением и союзниками, врагами и врагами врага, а также между элементами национальной власти и союзниками. Возрастание объема информации как-то образом слило или рассеяло эти различия. Поэтому традиционные механизмы реагирования государства, которые до сих пор были смоделированы на основе этих раз-

личий, затрудняют противодействие этим угрозам и вынуждены постоянно приспосабливаться и эволюционировать [Калачев; Першин, 2020].

Компоненты гибридного конфликта

Международный консультативный совет по вопросам безопасности государственного департамента США провел мероприятие по перечислению характеристик гибридных конфликтов и обнаружил, что в них входят следующие компоненты:

- кибер-операции, информационные операции, усилия по подрыву общественной жизни, сопротивления союзников/местного/регионального сопротивления и информации/пропаганды в поддержку других гибридных инструментов;
- закрытый контроль над государственными операциями, шпионаж, инфильтрация;
- силы специальных операций и другие вооруженные силы, контролируемые государством подразделения и непризнанный военный персонал;
- поддержка – материально-техническая, политическая и финансовая – мятежников и террористических движений;
- привлечение к работе неправительственных организаций, в том числе организованных преступных групп, террористов и экстремистских политических, религиозных или этнических организаций;
- оказание помощи нерегулярным военным и полувоенным силам;

– экономическое давление, выходящее за рамки нормальных экономических показателей конкуренции;

– манипулирование и дискредитация демократических институтов, включая избирательную систему и судебную систему;

– рассчитанная двусмысленность, использование скрытых/неподтвержденных операций, обман и отрицание;

– явная или скрытая угроза, применения или угрозы применения вооруженных сил, терроризма и злоупотребления гражданским населением и эскалации [Калачев].

Гибридный конфликт и гибридная война превратились в повседневный фактор существования нашей страны. Многое зависит от способности конфликтологии как науки своевременно формировать новое знание о гибридных конфликтах и на основе этого знания определять стратегию государства в целом и стратегию строительства национальных вооруженных сил.

Проблема разрешения/завершения гибридных конфликтов

Современная конфликтология предлагает разные способы завершения конфликтов по любым причинам. Совместная деятельность участников конфликта, направленная на прекращение противостояния и решение проблемы, приводит к разрешению конфликта. Такой способ завершения конфликта предполагает активность обеих сторон, желание устранить причины конфликта, предполагает изменение отношения

к предмету и друг к другу [Савельев, 2019; Фадеев, 2019].

Условиями успешного разрешения конфликта являются: прекращение конфликтного взаимодействия; нахождение общих/близких по содержанию точек соприкосновения, при этом отрицательное отношение к оппоненту должно быть заменено сосредоточением на общих интересах/целях; сосредоточение на предмете/сути конфликта, умение видеть главное, уходя от второстепенных вопросов, мешающих разрешению конфликта; снижение интенсивности негативных эмоций по отношению к оппоненту; критический анализ собственной позиции, признание собственных ошибок, объективный анализ возникшей конфликтной ситуации; выбор оптимальной стратегии разрешения: соперничество, сотрудничество, компромисс, приспособление, уход [Анцупов, 2007].

Для успешного разрешения конфликта оппоненты должны учитывать факторы, оказывающие влияние на процесс разрешения: равновесие сил, своевременность, высокий культурный уровень, ценностная близость, участие нейтральных лиц/институтов. Видимо, достижение всех этих условий и факторов разрешения в гибридном конфликте является крайне сложным.

Возможно, более продуктивным способом разрешения конфликта можно считать участие третьей стороны\медиатора в конфликте. При этом следует учитывать то, насколько активно и настойчиво действует третья сторона, насколько

ко мотивирована на совместную с соперниками работу, насколько весомой и уважаемой является фигура медиатора.

Переговоры также являются способом завершения конфликта. В переговорном процессе оппоненты тесно контактируют друг с другом, поэтому важны психологические механизмы, которые обеспечивают движение к поставленной цели. К механизмам согласования при ведении переговоров относятся:

1. согласование целей и интересов, когда стороны конфликта ориентированы на решение проблемы, уважительно относятся друг к другу, имеют открытые позиции, способны к корректировке своих целей;

2. стремление к взаимному доверию, хотя возможны элементы риска, ведь доверять приходится недавнему противнику;

3. активное рефлексирование помогает всесторонне воспринимать проблему, критично оценивать свою позицию и позицию оппонента, более точно прогнозировать результат;

4. обеспечение баланса власти и взаимного контроля сторон, то есть важное значение имеет соотношение властных полномочий сторон и возможность контроля за развивающейся ситуацией [Анцупов, 2006].

Успех переговорного процесса зависит от большого количества факторов: национальных особенностей, восприятия времени, количества участников, желания\нежелания применять насилие, взаимозависимости оппонентов, личностных факторов и др. Не-

успешность переговоров в процессе завершения гибридного конфликта состоит в том, что крайне сложно соблюдать все условия и правила ведения переговоров всеми сторонами конфликта. Только тогда, когда оппоненты ориентированы на конструктивное ведение переговоров, когда соблюдаются основные принципы переговоров: не применять приемов, вызывающих конфронтацию, внимательно выслушивать оппонента, проявлять активное желание достичь конструктивного результата, не убеждать партнера в ошибочности его позиции, принимать согласие партнера не как проявление слабости, а как стремление к выходу их конфликта – возможно достижение позитивного результата.

Следует обратить внимание на то, что стороны конфликта стали представлять собой некие «гибридные силы», имеющие разные, подчас противоречивые характеристики. Иногда слабо подготовленные в военном отношении стороны конфликта совершают более успешные действия и операции за счет приспособленности к району военных действий и возможности приобретать человеческий ресурс из местного населения. В то время как техническая оснащенность, разведывательная беспилотная авиация, космическая разведка, силы кибер-операций и др. предоставляются скрытыми участниками конфликта и не являются очевидной гарантией успешности конфликтного противостояния.

В условиях гибридного конфликта несиловые методы конфликтного противостояния: инфор-

мационные противоборства, деструктивные социальные технологии, экономические войны – требуют организации новых мер противодействия, не только прямых, но и ассиметричных действий. Например, рациональное сочетание мер воздействия на СМИ и оптимизация отношений государства с лояльной частью населения [Макаренко, 2018].

Заключение

Особенность современного гибридного конфликта заключается в том, что может быть не один, а несколько предметов конфликта, связанных с различными сферами противостояния: экономической, социальной, политической, технологической и др. Стороны конфликта – это гибридные силы, имеющие противоречивые характеристики. Стратегии и тактики соперников не имеют строго выраженной определенности. Под внешне выраженной, декларируемой стратегией сотрудничества маскируются противоположные стратегии соперничества или компромисса. Активные тактические военные действия не обязательно связаны с традиционными представлениями о захвате территории или уничтожении населения. Они используются для достижения внезапности, получения психологических преимуществ, для экономического давления и др., что обычно достигается другими тактическими действиями. Традиционная типология конфликтов выделяет политические, экономические, социальные, духовные и др. виды конфликтов. Современный гибридный

конфликт имеет смешанную видовую характеристику. С динамической точки зрения, переход к активным действиям враждующих сторон в какой-то одной сфере не противоречит ненасильственному противостоянию соперников в другой сфере. Отсюда возникает серьезная проблема разрешения гибридных конфликтов. *Задача современной конфликтологии – разработка теоретических положений о способах завершения гибридного конфликта.*

«Необходимость комплексного разрешения гибридного конфликта связана также с тем, что влияние некоторых составляющих «гибридных войн», например, того же информационного и экономического противоборства, имеет отсроченное действие, влияя на перспективу, на состояние, складывающееся на протяжении нескольких лет или даже десятилетий. Если подвергающаяся такому воздействию сторона будет выжидать с реакцией до наступления последствий, она однозначно опоздает с ответом. Соответственно, и противодействовать таким воздействиям нужно начинать заранее, обеспечив переход от реактивных методов управления противоборством к проактивным, основанным на прогнозировании и долгосрочном планировании» [Бартош, 2019, с. 15; Бартош, 2022].

Задачей конфликтологии как науки в современных условиях гибридного конфликта является разработка теоретических положений завершения гибридного конфликта с учетом всех его сложностей и противоречий.

Библиографический список

1. Анцупов А. Я. Конфликтология в схемах и таблицах / А. Я. Анцупов, С. В. Баклановский. Санкт-Петербург : Питер, 2006. 288 с.
2. Анцупов А. Я. Конфликтология / А. Я. Анцупов, А. И. Шпилов. 3-е изд. Санкт-Петербург : Питер, 2007. 496 с.
3. Бартош А. А. Гибридная война становится новой формой межгосударственного противоборства // Независимое военное обозрение. 3-7 апреля 2017а. № 12 (943). С. 1-10.
4. Бартош А. А. Законы и принципы гибридной войны // Военная Мысль. 2022. № 10. С. 6-15.
5. Бартош А. А. Смыслы гибридной войны // Вестник Академии военных наук. №2. 2017б. С. 165-172.
6. Бартош А. А. Модель гибридной войны // Военная мысль. 2019. №5. С. 6-23.
7. Гибридные войны 1. Закон гибридной войны. URL: <http://Orientalreview.Org/2016/03/04/Hybrid-Wars-1-The-Law-Of-Hybrid-Warfare/>. (Дата обращения: 03.03.2023).
8. Калачев Н. В. Гибридная войны. URL: <http://csef.ru/ru/oborona-i-bezopasnost/348/gibridnaya-vojna-9025>. (Дата обращения: 03.03.2023).
9. Кокошин А. А. Вопросы прикладной теории войны. Москва : ИД ВШЭ, 2018а. 232 с.
10. Кокошин А. А. Феномен «гибридной войны» в силовой составляющей современной мировой политики // Вестник Российской академии наук. 2018б. Т. 88, № 11. С. 271-278.
11. Кокошин А. А. Вопросы эскалации и деэскалации кризисных ситуаций, вооруженных конфликтов и войн / А. А. Кокошин, Ю. Н. Балувевский, В. И. Есин, А. В. Шляхтуров. Москва : ЛЕНАНД, 2021. 88 с.
12. Макаренко С. И. Сетецентрическая война-принципы, технологии, примеры и перспективы / С. И. Макаренко, М. С. Иванов. Санкт-Петербург : Научное издание, 2018. 108 с.
13. Першин Ю. Ю. Гибридная война: неувидимые армии и невидимые руки // Вопросы безопасности. 2020. № 2. С. 48-71.
14. Савельев А. Теория и практика современной войны // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63, № 6. С. 122-128.
15. Тиханычев О. В. «Гибридные» войны: история, современное состояние, основы противодействия // Национальная безопасность. 2019. № 1. С. 39-48.
16. Тиханычев О. В. Гибридные войны: новое слово в военном искусстве или хорошо забытое старое? // Вопросы безопасности. 2020. № 1. С. 30-43.
17. Фадеев А. С. Военные конфликты современности, перспективы развития способов их ведения. Прямые и не прямые действия в вооруженных конфликтах двадцать первого века / А. С. Фадеев, В. И. Ничипор // Военная мысль. 2019. №9. С. 33-41.
18. Цыганков П. А. «Гибридные войны»: понятие, интерпретации и реальность. «Гибридные войны» в хаотизирующемся мире двадцать первого века / Под ред. П. А. Цыганкова. Москва : Изд-во МГУ, 2015. 384 с.
19. Caliskan Murat. Hybrid warfare through the lens of strategic theory // Defense & Security analysis. 2019. Vol.35. P. 40-58.

Reference list

1. Ancupov A. Ja. Konfliktologija v shemah i tablicah = Conflictology in diagrams and tables / A. Ja. Ancupov, S. V. Baklanovskij. Sankt-Peterburg : Piter, 2006. 288 s.
2. Ancupov A. Ja. Konfliktologija = Conflictology / A. Ja. Ancupov, A. I. Shipilov. 3-e izd. Sankt-Peterburg : Piter, 2007. 496 s.
3. Bartosh A. A. Gibridnaja vojna stanovitsja novoj formoj mezghosudarstvennogo protivoborstva = Hybrid war becomes a new form of interstate confrontation // Nezavisimoe voennoe obozrenie. 3-7 aprelja 2017. № 12 (943). S. 1-10.
4. Bartosh A. A. Zakony i principy gibridnoj vojny = Laws and principles of hybrid warfare // Voennaja Mysl'. № 10. 2022. S. 6-15.
5. Bartosh A. A. Smysly gibridnoj vojny = Meanings of hybrid war // Vestnik Akademii voennyh nauk. №2. 2017. S. 165-172.
6. Bartosh A. A. Model' gibridnoj vojny = Hybrid war model // Voennaja mysl'. 2019. №5. S. 6-23.
7. Gibridnye vojny 1. Zakon gibridnoj vojny = Hybrid wars 1. The law of hybrid war. URL: <http://Orientalreview.Org/2016/03/04/Hybrid-Wars-1-The-Law-Of-Hybrid-Warfare/>. (Data obrashhenija: 03.03.2023).
8. Kalachev N. V. Gibridnaja vojny = Hybrid war. URL: <http://csef.ru/ru/oborona-i-bezopasnost/348/gibridnaya-vojna-9025>. (Data obrashhenija: 03.03.2023).
9. Kokoshin A. A. Voprosy prikladnoj teorii vojny = Issues of applied theory of war. Moskva: ID VShJe, 2018. 232 s.
10. Kokoshin A. A. Fenomen «gibridnoj vojny» v silovoj sostavljajushhej sovremennoj mirovoj politiki = The phenomenon of “hybrid war” in the power component of modern world politics // Vestnik Rossijskoj akademii nauk. 2018. T. 88, № 11. S. 271-278.
11. Kokoshin A. A. Voprosy jeskalacii i dejeskalacii krizisnyh situacij, vooruzhennyh konfliktov i vojn = Issues of escalation and de-escalation of crisis situations, armed conflicts and wars / A. A. Kokoshin, Ju. N. Baluevskij, V. I. Esin, A. V. Shljahturov. Moskva : LENAND, 2021. 88 s.
12. Makarenko S. I. Setecentricheskaja vojna-principy, tehnologii, primery i perspektivy = Network-centric warfare - principles, technologies, examples and perspectives / S. I. Makarenko, M. S. Ivanov. Sankt-Peterburg : Naukoemkie tehnologii, 2018. 108 s.
13. Pershin Ju. Ju. Gibridnaja vojna: neulovimye armii i nevidimye ruki = Hybrid warfare: elusive armies and invisible hands // Voprosy bezopasnosti. 2020. № 2. S. 48-71.
14. Savel'ev A. Teorija i praktika sovremennoj vojny = Theory and practice of modern warfare // Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija. 2019. T. 63, № 6. S. 122-128.
15. Tihanychev O. V. «Gibridnye» vojny: istorija, sovremennoe sostojanie, osnovy protivodejstvija = “Hybrid” wars: history, current state, basics of counteraction // Nacional'naja bezopasnost'. 2019. № 1. S. 39-48.
16. Tihanychev O. V. Gibridnye vojny: novoe slovo v voennom iskusstve ili horosho zabytoe staroe? = Hybrid wars: a new word in military art or a well-forgotten old one? // Voprosy bezopasnosti. 2020. № 1. S. 30-43.
17. Fadeev A. S. Voennye konflikty sovremenности, perspektivy razvitija sposobov ih vedenija. Prjamyje i neprjamyje dejstvija v vooruzhennyh konfliktah dvadcat' pervogo

veka = Military conflicts of our time, prospects for the development of ways to conduct them. Direct and indirect action in armed conflicts of the twenty-first century / A. S. Fadeev, V. I. Nichipor // Voennaja mysl'. 2019. №9. S. 33-41.

18. Cygankov P. A. «Gibridnye vojny»: ponjatie, interpretacii i real'-nost'. «Gibridnye vojny» v haotizirujushhemsja mire dvadcat' pervogo veka = “Hybrid wars”: concept, interpretation and reality. “Hybrid wars” in the chaotic world of the twenty-first century / Pod red. P. A. Cygankova. Moskva : Izd-vo MGU. 384 s.

19. Caliskan Murat. Hybrid warfare through the lens of strategic theory // Defense & Security analysis. 2019. Vol.35. P. 40-58.

Статья поступила в редакцию 25.04.2023; одобрена после рецензирования 14.05.2023; принята к публикации 01.06.2023.

The article was submitted on 25.04.2023; approved after reviewing 14.05.2023; accepted for publication on 01.06.2023